

шением качества диагностики в последние годы. В городах, где работают врачи-ревматологи, ревматизм регистрируется чаще. Летальность по ревматизму в стационарах республики к 1969 г. по сравнению с 1960 г. снизилась на 4,9%. Охват диспансеризацией больных ревматизмом в городской местности возрос в 1969 г. до 90%, в сельской — до 92,8%.

Охват бициллино-медикаментозной профилактикой больных ревматизмом в городской местности в 1969 г. был равен 92%, в сельской — 64%.

В результате сезонной бициллино-медикаментозной профилактики среди детского населения наблюдается значительное снижение частоты рецидивов заболевания: с 18,6% в 1965 г. до 6,6% в 1969 г. Одновременно отмечено снижение обострений хронического тонзиллита у детей, больных хроническими формами ревматизма и получивших два полных курса сезонной бициллино-медикаментозной профилактики: с 23,1% в 1965 г. до 7,4% в 1969 г.

По данным Рузаевского городского ревматологического кабинета, у лиц, получивших в 1965 г. два полных курса лечения бициллином с аспирином (методика Института ревматизма АМН СССР), рецидивов ревматизма не было. В группе больных, получивших противорецидивное лечение одними салицилатами, число рецидивов составило 3%. Среди больных, не принимавших противорецидивное лечение, рецидивы составили 25%.

Сравнивая бициллино-аспириновую противорецидивную терапию больных ревматизмом с профилактическим лечением тетрациклином в комбинации с аспирином (при непереносимости бициллина), мы не могли отметить существенной разницы (даные Саранского городского ревматологического кабинета).

УДК 616.151.5

В. М. Данилов (Ленинград). О некоторых возрастных особенностях свертывания крови

Настоящая работа обобщает результаты сочетанного исследования 6 показателей системы свертывания крови и тромбоэластографии (ТЭГ). Протромбиновый показатель изучали по методу Боровской, время рекальцификации плазмы — по методу Бернергофа и Рока в модификации В. П. Балуда, содержание фибриногена в плазме — по Р. А. Рутберг, фибринолитическую активность — по Р. А. Рутберг и Б. А. Кузину, толерантность к гепарину — по модификации В. П. Балуда.

Всего произведено 307 исследований крови у здоровых людей различных возрастных групп: 20, 45—54 и 55—65 лет.

Выявленные нами возрастные особенности показателей, составивших коагулограмму, и данные тромбоэластограммы рассматривались как нормативные. Все они приведены в таблице.

Показатели коагулограммы и тромбоэластограммы в различном возрасте

Показатели	20 лет	45—54 года	55—65 лет
	M±m	M±m	M±m
ТЭГ			
r	25,5 ± 2,12	14,89 ± 1,47	14,47 ± 1,62
k	11,5 ± 0,91	9,0 ± 0,82	8,47 ± 1,11
ma	46,0 ± 1,26	50,36 ± 1,03	52,76 ± 1,24
t	46,5 ± 1,61	53,00 ± 2,01	57,58 ± 1,56
s	57,5 ± 2,85	62'00 ± 1,88	66,05 ± 1,98
T	83,0 ± 3,37	77,94 ± 2,55	80,50 ± 2,92
α	21,8 ± 0,95	28,10 ± 1,83	31,35 ± 1,80
ε	85,7 ± 4,12	103,90 ± 4,15	111,10 ± 8,65
V	64,1 ± 3,18	86,73 ± 7,13	99,35 ± 6,17
Ct	1,3 ± 0,11	2,1 ± 0,24	2,48 ± 0,203
Коагулограмма			
Протромбин, %	73,7 ± 1,48	86,63 ± 1,36	78,70 ± 1,75
Свертываемость крови, сек.	280,0 ± 5,6	392,70 ± 15,6	341,50 ± 12,4
Время рекальцификации плазмы, сек.	56,6 ± 1,0	74,85 ± 5,6	75,23 ± 10,45
Фибриноген, mg%	232,3 ± 7,25	301,00 ± 18,3	355,50 ± 34,82
Фибринолитическая активность, %	7,4 ± 8,3	12,28 ± 0,51	11,50 ± 0,6
Толерантность к гепарину, сек.	353,0 ± 1,27	418,62 ± 28,7	435,20 ± 49,1

Установлена увлажняющаяся с возрастом активизация механизмов свертывания крови. Из коагулографических показателей об этом свидетельствует нарастание количества протромбина и фибриногена; из показателей ТЭГ — увеличение общего индекса коагуляции (V), индекса гиперкоагуляции (C_i), показателя t_a , а также укорочение показателей r и k , то есть компонентов ТЭГ, характеризующих 1, 2-ю и начало 3-й фазы свертывания. Возрастная разница отмеченных выше показателей статистически достоверна ($P < 0.05$).

Одновременно с повышением активности механизмов свертывания крови, очевидно, по механизму рефлекторной стабилизации гомеостаза, с возрастом нарастают активность противосвертывающей системы крови (ПСС). Этот феномен прослеживается как в отношении антикоагулянтной активности (понижается толерантность к гепарину), так и в плане активизации фибринолиза (повышение фибринолитической активности; на ТЭГ — удлинение показателей t и s , отражающих фазу свертывания фибриногена).

Однако путем анализа ТЭГ-данных удается установить, что с возрастом степень активизации антисвертывающих факторов, реализующихся в 1, 2-й и начале 3-й фазы свертывания, становится недостаточной для компенсации более значительного роста коагулянтной активности. Это демонстрируется статистически достоверным укорочением показателей r и k на тромбоэластограммах. А поскольку активизация фибринолиза с возрастом продолжает оставаться адекватной постепенному нарастанию содержания фибриногена (увеличение показателей s и t на ТЭГ), общая константа свертывания крови (T) оказывается неизменной.

При сопоставлении данных о возрастных группах 55—65 и 45—54 лет обнаруживается, что активизация АСС явно отстает от нарастания коагуляционной активности: не происходит заметной активизации АСС ни по линии фибринолитической активности, ни по ТЭГ-показателям, характеризующим 1, 2-ю и начало 3-й фазы свертывания крови. Общий индекс коагуляции и индекс гиперкоагуляций постепенно нарастают.

Вместе с тем фаза свертывания фибриногена с возрастом остается стойко замедленной. Поэтому при сравнении групп в возрасте 55—65 и 45—54 лет общая константа свертывания крови (T) остается неизменной.

Менее совершенная методика — определение времени свертывания крови — указывает даже на ускорение свертывания.

В условиях увеличивающейся с возрастом диспропорции между заметной активизацией механизмов свертывания и менее значительным увеличением активности противосвертывающей системы гомеостатическое равновесие удерживается, по нашим данным, преимущественно за счет достаточно высокой и стабильной активности фибринолиза.

Наблюдаемое с возрастом преимущественное угнетение противосвертывающих механизмов крови подтверждает клиническую целесообразность использования антикоагулянтов и фибринолитических лекарств.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

УДК 616.441—006.5

ЭНДЕМИЧЕСКИЙ ЗОБ В ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ БАШКИРСКОЙ АССР

Канд. мед. наук И. Г. Рахматуллин, Ф. Г. Садыков, А. В. Белошин

Кафедра факультетской хирургии (зав.—проф. У. А. Алексеев) Башкирского медицинского института и Республиканская клиническая больница (главврач — Р. Ш. Магазов)

Первое по времени описание эндемического зоба на территории Башкирии принадлежит Тихону Успенскому (1835), который наблюдал «опухоль» на шее у каждого третьего жителя в некоторых населенных пунктах по склонам Уральского хребта. Обычно эти деревни располагались в глубоких лощинах и были окружены обширными лесами.

Экспедициями под руководством проф. И. В. Данилова (1937 г.) и асс. А. С. Альтшуля (1939 г.) подтверждено наличие эндемического зоба в северных районах Башкирской АССР.

В последние 15—20 лет ведется интенсивная работа по изучению распространенности и клинических особенностей, лечению и профилактике эндемического зоба в Башкирии. Согласно данным противозобного диспансера Республиканской клинической больницы, при повторном обследовании 402 875 человек в 31 сельском районе увеличе-